

КОНЕЦ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Если бурная жизнь Александра Македонского известна нам более или менее подробно, то гибель его в неполных тридцать три года остается загадкой: умер ли он естественной смертью или пал жертвой политического заговора? В исторической литературе возможность последнего, как правило, отрицается. Буржуазные авторы (И. Г. Дройзен, Г. Ф. Герцберг, Ф. Шахермейер, П. Клоше)¹ сводят обычно причины смерти македонского царя к болезни. Ничего принципиально нового по этому вопросу не дает и наша советская историография. Так, С. И. Ковалев разделяет мысль, что организм Александра, истощенный нечеловеческим напряжением, не выдержал малярии². А. Б. Ранович также считает, что Александр умер от болезни, и о других версиях не упоминает³. Все эти утверждения, однако, зиждутся на изучении источников, представляющих лишь официальную версию, согласно которой Александр после возвращения в Вавилон заболел какой-то тяжелой формой восточной лихорадки, от которой вскоре скончался. Но эта версия вызвала сомнение еще в античной историографии. И хотя в ней отчетливо вырисовываются два направления, апологетическое и анти-александровское, в каждом сочинении у пяти древних авторов, оставивших нам сведения об Александре, можно найти доказательства его насильственной смерти.

Арриан приводит данные дворцовых дневников, из которых следует, что Алек-

сандр заболел лихорадкой после неоднократных попок у Медия⁴. Это подтверждает и Плутарх, который, ссылаясь на тот же источник, пишет, что у Александра началась лихорадка после того, как он пил всю ночь и весь следующий день⁵. О том, что внезапная болезнь была вызвана обильным употреблением вина во время пиршества, пишут Диодор и Юстин⁶. Источники расходятся во мнении о том, как протекала болезнь. Если бы единство взглядов существовало, можно было бы с помощью достижений современной медицины поставить диагноз и уяснить ход роковой болезни. Порою она затухала, и больной мог слушать друзей и даже играть с Медием (согласно Плутарху) или беседовать с ним (согласно Арриану); наконец, болезнь сопровождалась высокой температурой (Плутарх) и потерей речи (Плутарх и Арриан)⁷. По этим сведениям трудно определить суть заболевания: остаются неясными как его симптомы, так и формы, в которых оно протекало. Вызывает недоумение, почему царские дневники, подробно фиксировавшие гораздо более мелкие события, чем смерть Александра, были так скупы в этом случае. Не исключена вероятность того, что Арриан и Плутарх лишь частично использовали этот источник в угоду существовавшей тогда исторической концепции.

Если сторонники апологетической версии, опираясь на известия царских дневников, стараются показать сравнительно медленное течение болезни, то представители анти-александровской версии подчеркивают внезапность события, давая тем самым понять, что оно не могло произойти без внешнего вмешательства. Так, Диодор указывает, что

⁴ Arr., VII, 25, 1.

⁵ Plut. Alex., 75, 77.

⁶ Diod., XVII, 117, 1—2; Just., XII, 13, 8 ss.

⁷ Plut. Alex., 76; Arr., VII, 25, 2—6.

¹ И. Г. Дройзен. История эллинизма. Т. I. М. 1890, стр. 398—399; Г. Ф. Герцберг. История Греции. СПб. 1881, стр. 558; F. Schachermeyr. Alexander der Grosse. Wien. 1949; P. Cloche. Alexander le Grand. P. 1961, pp. 112—113.

² С. И. Ковалев. Александр Македонский. Л. 1937, стр. 110.

³ А. Б. Ранович. Эллинизм и его историческая роль. М. 1950, стр. 76.

Александр, выпив большой кубок вина, вдруг, словно пораженный сильным ударом, громко вскрикнул и застонал. Друзья вынесли его на руках, уложили в постель и неотступно сидели при нем. Болезнь усиливалась; созвали врачей, но никто не смог ничем помочь ему в тяжелых страданиях⁸. Юстин не менее подробно сообщает: приняв кубок и выпив до половины, Александр внезапно, точно пронзенный копьем, застонал. Он был унесен с пира полумертвым и так жестоко страдал от боли, что умолял дать ему оружие вместо лекарства; даже легкое прикосновение причиняло ему такую же боль, как рана⁹. И далее Юстин весьма определенно заявляет, что дело здесь не в какой-то тяжелой форме восточной лихорадки, а в коварном убийстве, гнусность которого сильным и влиятельным преемникам Александра удалось скрыть¹⁰. Эта мысль отчетливо проводится также у Курция и Диодора. Антипатр, став властелином Македонии и Греции, имел полную возможность приглушить всякие слухи о своем участии в убийстве. После смерти Александра он остался в Европе самым могущественным правителем, а когда некоторое время спустя власть в Македонском государстве получил его сын Кассандр, уже не решались писать об отравлении¹¹. Таким образом, при потомках Антипатра, когда были истреблены все, кто оставался в каком-либо родстве с Александром, эти слухи не могли получить широкого распространения¹². И все же они ползли. Через шесть лет после смерти Александра его мать Олимпиада получила донос. Она многих виновных казнила, а останки сына Антипатра Иоллая (по слухам, убийцы Александра) велела выбросить¹³. Но полностью замолчать эти слухи не смогли даже после строгого их запрета.

Версия о насильственном устранении македонского царя известна всем источникам без исключения. Одни принимают ее как действительно свершившийся факт (Юстин); другие передают известие со слов иных писателей, но сами вполне допускают возможность отравления (Курций, Диодор); третьи показывают свою осведомленность в известиях об отравлении, но считают их просто выдумкой (Арриан, Плутарх).

Подтверждением данной версии служит, по мнению Плутарха, то обстоятельство, что, пока в течение ряда дней военачальники спорили и ссорились, на теле покойного не обнаружилось никаких признаков разложения, несмотря на чрезвычайно жаркий климат Месопотамии¹⁴. Курций приводит это же известие об отсутствии на теле признаков тления, но не связывает его с отрицанием возможности отравления¹⁵. Если даже принять точку зрения тех, кто считал слухи об отравлении необоснованными, то и тогда нужно объяснить, почему эти слухи могли возникнуть. Арриану и Плутарху, рисовавшим идеализированный образ Александра, мысль о его физическом устранении при помощи сильнодействующего яда казалась кощунственной и неправоподобной. Между тем при сравнительном анализе всех дошедших до нас сведений, с учетом сложной обстановки обостренной социальной борьбы в армии, возможность гибели Александра в результате политического заговора должна считаться вполне вероятной.

Прежде всего источники упоминают Медия, у которого был на пиру Александр и где он почувствовал себя плохо. Кто такой Медий? Юстин называет его фессалийцем¹⁶, Арриан — самым верным человеком «среди тогдашних приближенных»¹⁷. Обращает на себя внимание свидетельство Плутарха, что Александр, с трудом пережив смерть Гефестиона, опять занялся празднествами и пиршествами, главным устроителем которых был Медий. Именно по просьбе последнего Александр пренебрег покоем, пошел к нему на пиршество, и там у царя началась лихорадка¹⁸. Арриан приводит мнение некоторых древних историков (не называя их по именам), что Медий нарочно зывал на пир Александра, намеревавшегося уйти в спальню, и только по его настоянию тот остался¹⁹. Арриан приводит еще одну интересную подробность. Медий был другом Иоллая, сына Антипатра²⁰. Юстин, подтверждая это, прямо указывает на Медия как на непосредственного соучастника преступления.

Во всех источниках преступление связывается с домом Антипатра. Арриан, отвер-

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Curt., X, 10, 9.

¹⁶ Just., XII, 13, 7; ср. Diod., XVII, 117, 1.

¹⁷ Arr., VII, 24, 4.

¹⁸ Plut. Alex., 75.

¹⁹ Arr., VII, 24, 4.

²⁰ Ibid., 27, 2.

⁸ Diod., XVII, 117, 1—2.

⁹ Just., XII, 13, 8—9.

¹⁰ Ibid., 13, 10.

¹¹ Diod., XVII, 118, 2.

¹² Curt., X, 18—19.

¹³ Plut. Alex., 77.

гая версию об убийстве, все же показывает свою осведомленность о толках, вызванных смертью царя. Изложение он начинает со слова «рассказывают» и этим как бы подчеркивает, что знает о толках, но не выражает к ним доверия. Из этих рассказов следует, что Александр умер от яда, который прислал Антипатр. Яд был изготовлен советником Антипатра Аристотелем, опасавшимся за свою судьбу после трагедии с Каллисфеном. Кассандр, сын Антипатра²¹, передал яд своему младшему брату Иоллаю, царскому виночерпию, которого Александр незадолго до кончины чем-то обидел. По другим рассказам, соучастником убийства был Медий, для этой цели пригласивший Александра на пир, где тот выпил кубок, почувствовал острые боли и вследствие них ушел с пира.

У Плутарха можно найти дополнительные подробности. Прежде всего он утверждает, что Александр особенно боялся Антипатра и его сыновей. Младший был главным виночерпием, а старший, Кассандр, недавно приехал и был побит Александром за то, что насмехался над обычаями персов. Последний внушил ему такой ужас, который не оставлял его многие годы. Страх Кассандра перед царем не покидал его и тогда, когда он сам стал царем Македонии и властелином Эллады. Увидев однажды статую Александра в Дельфах, он затрясся всем телом, волосы у него встали дыбом, он едва пришел в себя, у него кружилась голова²². Плутарх приводит данные («по словам некоторых») о соучастии в убийстве советника Антипатра Аристотеля, при помощи которого и был добыт яд. Ядом послужила ледяная вода, сочившаяся из какой-то скалы в Нонакриде. Ее набрали в ослиное копыто, потому что никакая посуда не могла выдержать ее холода и едкости и трескалась на куски. Об этом рассказывал некий Гагнофем, слышавший о том от царя Антигона²³.

Юстин, не сомневаясь в том, что «Александр был сломлен не вражеской доблестью, а коварством приближенных и предательством подданных»²⁴, высказывает уверенность, что Александр погиб в результате заговора, задуманного и осуществленного Антипатром. Этот поступок Юстин объясняет следующими причинами: 1) Ан-

типатра пугала казнь лучших друзей царя, наместников завоеванных областей, убийство собственного зятя Линкестийца; 2) ненависть Александра к нему, о чем говорит непризнание его подвигов и заслуг в Греции; 3) оскорбление Антипатра и клевета на него со стороны матери Александра Олимпиады; 4) вызов Антипатра из Македонии на Восток, воспринятый как знак предстоящей расправы²⁵. Эти причины заставили старого полководца руками своих сыновей Кассандра, Филиппа и Иоллая, прислуживавших царю, осуществить коварный замысел. Антипатр дал яд Кассандру, предупредив, чтобы тот не доверял никому, кроме фессалийца Медия и своих братьев. Убийству следовало свершиться на пиршестве у Медия, где все было подготовлено. Филипп и Иоллай должны были заранее пробовать и разбавлять водой питье для царя; яд у них был влит в холодную воду; ею они и разбавили питье, которое перед этим испробовали. Яд был такой силы, что его нельзя было хранить ни в медных, ни в железных, ни в глиняных сосудах, а переносить можно было только в посуде из конского копыта²⁶.

«Мнение других» об этом заговоре передает Курций. Здесь подтверждается виновность Антипатра и непосредственного исполнителя убийства, его сына Иоллая. Подчеркивается факт отрицательного отношения царя к своему наместнику в Македонии. Александр упрекал его, что он претендует на царское достоинство, гордясь победой над спартанцами, мнит себя по силе выше обычного военачальника и все, что получает от царя, считает недостаточной наградой за свое усердие. Отправка Кратера с отрядом ветеранов в Европу воспринималась как мероприятие по осуществлению убийства опасного, зазнавшегося полководца. Но этот полководец опередил царя и умертвил его ядом, который дал ему по приказанию отца Иоллай²⁷. Сила яда, добываемого в Македонии из источника Стикса, была исключительной: он разрывал даже подковы. Яд привез Кассандр и передал своему брату Иоллаю, который влил отраву в чашу царя²⁸.

Не обошел молчанием утверждения древних писателей об отравлении Александра и Диодор. В его кратком рассказе это собы-

²¹ Арриан ошибочно называет Кассандра братом Антипатра.

²² Plut. Alex., 74.

²³ Ibid., 77.

²⁴ Just., XII, 16, 12.

²⁵ Ibid., 14, 1—4.

²⁶ Just., XII, 14, 6—9.

²⁷ Curt., X, 10, 14—15.

²⁸ Ibid., 10, 16—17.

тие также связывается с Антипатром, который враждовал с Олимпиадой. Вражда не утихала, а росла при попустительстве Александра, который вначале не придавал ей значения, а потом принялся угождать матери. Антипатр во многих случаях обнаруживал свою неприязнь к царю. Вдобавок гибель Филоты и Пармениона заставила многих содрогнуться²⁹. Крайне отрицательно к деяниям Александра относился не только Антипатр, но и его сын Кассандр. Когда последний стал царем Македонии, он убил мать Александра и бросил ее тело без погребения, уничтожил всю его семью, а Фивы, разрушенные Александром, восстановил «с великой заботой»³⁰.

Таким образом, источники, принимают ли они версию об убийстве, или отрицают ее, приводя лишь рассказы других, все без исключения связывают это событие с Антипатром и его семьей. Просто отрицать данный факт или объявить его выдумкой легче всего.

Антипатр и Александр — это целая проблема, связанная с активизацией антиалександровских сил, цель которых заключалась в том, чтобы изменить ход событий путем устранения Александра. Прежние попытки решить вопрос оканчивались неудачей. Заговор Филоты в 330 г. до н. э., заговор «пажей» в 327 г. были своевременно раскрыты. Лишь заговор Антипатра удалось осуществить. О том, что такой заговор, во главе которого стоял македонский наместник, мог иметь место, свидетельствуют события на Востоке и в Македонии накануне 323 г., в ходе которых особенно остро столкнулись интересы Александра и Антипатра. Антиалександровская оппозиция во главе с Антипатром сложилась постепенно и несколько позже, чем оппозиция в самой македонской армии на Востоке. Тот факт, что из всех македонских полководцев Антипатр занимал первое место в государстве после царя, лучше всего свидетельствует о его преданности царскому дому. Еще во времена Филиппа II Антипатр проявил себя как выдающийся полководец и дипломат в многочисленных предприятнях царя³¹. Он отличался острым умом, военными и дипломатическими способностями, которые проявились особенно ярко в отношениях с греками; был высокообразован, близок к Аристотелю и Исократу. Последний по-

сылал к нему письма³². Антипатр считался незаурядным писателем и оставил после себя, кроме истории иллирийских походов Филиппа, две книги собственных писем³³. С Филиппом его связывали узы большой и сердечной дружбы. Свою верность Антипатр сохранял и по отношению к сыну Филиппа. После убийства последнего он решительно стал на сторону Александра и вместе с другими его соратниками содействовал укреплению нового царя на престоле. Эту преданность Александр по достоинству оценил и не только выдвинул Антипатра на одно из первых мест в государстве, но и выполнил труднейшую просьбу полководца — облегчить судьбу его ближайших родственников, которые были замешаны в убийстве Филиппа³⁴.

Еще до восточных походов и во время их подготовки Антипатр выполнял важные поручения. Он управлял государством, когда Александр в 335 г. осуществлял свой Балканский поход. Поэтому всем казалось естественным, что во время похода в Азию весной 334 г. именно он был назначен управляющим в государстве македонян и стратегом Европы³⁵. Эту должность Антипатр выполнял с тонким знанием дела, следуя интересам царского дома Македонии. Он защитил границы государства и македонское влияние в Эгейском бассейне от опасного намерения персидского главнокомандующего Мемнона перенести войну на европейское побережье; не допустил никаких антимакедонских движений на Балканах; оказывал систематическую помощь людскими контингентами и материальными средствами воевавшей на Востоке армии Александра. Между Александром и Антипатром поддерживалась постоянная связь³⁶. Все это может создать впечатление, будто в их отношениях не происходило никаких изменений. Между тем развивавшееся постепенно внутреннее отчуждение между ними перешло в неприязнь, а потом и во вражду. В античной традиции по этому вопросу нет единого мнения. В источниках выдвигается версия, что споры возникли из-за вражды между наместником и матерью царя Олимпиадой. В том, что такая вражда действительно существ-

³² Suidas; Aelian, V. h., XIV, 1; Isocr. Epict., IV; cp. III, 1.

³³ Suidas; cp. Cic. De offic., II, 14, § 48.

³⁴ Arr., I, 25, 1—2.

³⁵ Ibid., I, 11, 3; Diod., XVII, 17, 6; XVIII, 12, 1; Just., XI, 7, 1.

³⁶ Plut. Alex., 20, 46, 55, 57; cp. Arr., VII, 12, 7.

²⁹ Diod., XVII, 118, 1.

³⁰ Ibid., 118, 2.

³¹ Berve, II, 94.

вовала, сомневаться не приходится. Арриан указывает, что как Антипатр, так и Олимпиада непрестанно писали Александру письма, полные контрбвинений и взаимного недоброжелательства. Наместник сообщал о высокомерии Олимпиады, ее резкости, о вмешательстве во все дела. Она же, в свою очередь, писала, что уважение и почет, оказываемые Антипатру, вскружили ему голову, что он забыл, кому этим обязан, что он считает себя вправе занять первое место в Македонии и в Элладе³⁷.

Плутарх отмечает, что своей матери Александр посылал много даров, но не позволял ей вмешиваться ни в государственные дела, ни в распоряжения войскам. Она упрекала его за это, но он спокойно переносил ее недовольство³⁸. Хотя все наветы матери производили на Александра впечатление, он, однако, не изменял своего отношения к Антипатру и даже приказывал ему держать при себе охрану, потому что против него составляется заговор. Таким образом, александровская традиция не усматривает во вражде Олимпиады и Антипатра причин для коренных разногласий между ним и царем. В антиалександровской же традиции глубокое отчуждение между Антипатром и царем объясняется не домашними интригами, а более глубокими причинами, вызванными «восточной политикой» Александра. Антипатр отверг обожествление монарха, будучи иных взглядов, а также из-за религиозных опасений, и относился без сочувствия к политике объединения, в которой он как представитель македонской знати видел принижение своего народа и собственное положение, а как друг Аристотеля испытывал чувство вины перед эллинской культурой³⁹. Кроме того, гибель Филоты и Пармениона заставила содрогнуться и «друзей»⁴⁰. Парменион был старым боевым другом Антипатра, и его ничем не оправданная смерть усилила неприязнь македонского наместника к царю. К этому прибавилась почти одновременная смертная казнь зятя Антипатра Линкестийца, что предвещало будущую катастрофу, которая нависла над непокорной македонской знатью⁴¹.

Приказ Александра передать Кратеру

власть над Македонией, а Антипатру — прибыть с новым контингентом войск в Вавилон апологетическая традиция ставит в связь со стремлением царя не углублять имевшихся разногласий между Антипатром и Олимпиадой. Поддавшись, наконец, наветам матери, царь решил удалить Антипатра из Македонии. Это удаление, однако, не означало опалы⁴². В антиалександровской традиции этот факт связывается с неблагонадежностью Антипатра, не разделявшего политику царя. Курций указывает, что в армии имелись такие, кто думал, что Кратер с отрядом ветеранов был послан для убийства Антипатра⁴³. Его и его сыновей царь особенно боялся, пишет Плутарх⁴⁴. Вполне естественно, что, получив приказ отправиться на Восток, старый полководец убоился расправы, участи Пармениона⁴⁵. Поэтому он и принял меры предосторожности и первым нанес удар руками своих сыновей и единомышленников.

Таким образом, контроверсы античных источников дают в наши руки ряд доказательств физического устранения царя. Покушения на жизнь Александра не были единичными. Курций указывает, что еще перед битвой при Гавгамелах были перехвачены письма Дария, в которых тот подстрекал солдат-греков убить или выдать ему Александра⁴⁶. Если прежние попытки физически устранить царя не увенчались успехом, то нельзя исключить возможности повторения попыток в момент наивысшего напряжения сил Александра и ослабления его организма тяжелой болезнью.

Деятельность Антипатра является дополнительным свидетельством наличия большой антиалександровской оппозиции как на Востоке, так и на Западе. Противники Александра действовали не только в его Восточной армии, но и в самой Македонии, где их вдохновителем был ее наместник, выдающийся полководец Антипатр. Эта сила наряду с большим антимакедонским движением среди покоренных народов не только погубила Александра, но и способствовала развалу его империи.

А. С. Шофман

³⁷ Arr., VII, 12, 6—7.

³⁸ Plut. Alex., 39.

³⁹ Sandaasen, *Bergve*, II, № 94.

⁴⁰ Diod., XVII, 118, 1.

⁴¹ Ibid.; Just., XII, 14, 1—2.

⁴² Arr., VII, 12, 4—6; ср. Just., VII, 12, 9.

⁴³ Curt., X, 10, 15.

⁴⁴ Plut. Alex., 74.

⁴⁵ Just., XII, 14, 5.

⁴⁶ Curt., IV, 10, 16—17.